

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
П.ДРУЖБА ДЯТЬКОВСКОГО РАЙОНА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

242632, Россия, Брянская область,
Дятьковский район, п. Дружба,
ул. Октябрьская, д. 9
телефон 4-83-93,
e-mail: mbousoshdr@mail.ru

ОКПО 22339756
ОГРН 1023200527338
ИНН 3202007396
КПП 324501001

Конкурс исследовательских работ «Будущие ученые»

Исследовательская работа на тему:

АРГУМЕНТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСПУТА

Направление конкурсной работы: иностранный язык

Автор работы: ученица 11а класса

Чванова Алина Александровна

Руководитель: учитель английского языка

Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения

средней образовательной школы п. Дружба

Дятьковского района Брянской области

Воскобойникова Елена Борисовна

п. Дружба

2019 год

Содержание:

I. Введение.

II. Методика исследований.

III. Результаты исследований.

IV. Выводы.

V. Заключение.

VI. Список использованной литературы.

VII. Приложение.

Введение

Аргументационная стратегия, будучи речевым выражением планируемого участником социального взаимодействия вербального поведения, представляет собой ряд контекстуально и прагматически связанных пропозиций в защиту основного тезиса, направленных на убеждение адресата в необходимости соответствующего корректирования его модели мира.

Оценка, или высказывание о ценностях, в политическом дискурсе, используется как речестратегический прием, повышающий силу высказывания, и является одним из параметров содержания аргументационной стратегии.

Актуальность работы обусловлена повышением эффективности в формировании навыков аргументированного высказывания на примере политического дискурса в кризисной ситуации.

Гипотеза: предполагаю, что стратегии дискурсов отдельных политических лидеров, сопоставительное исследование аргументативных стратегий различных политических культур возможны как пример для построения аргументов.

Целью исследования является выделение и описание типов аргументативных стратегий, актуализируемых в кризисных текстах политических дискурсов России и США, а также проведение сопоставительного анализа использования выделенных стратегий.

Цель реализована в ходе решения следующих **задач** :

- 1) охарактеризовать теоретические основы и методику исследования политической аргументации;
- 2) выявить речевоздействующий потенциал аргументативных стратегий, используемых политическими лидерами;
- 3) выявить и описать типы аргументативных стратегий;

4) провести сопоставительный анализ аргументативных стратегий российского и американского политических дискурсов.

Объектом исследования избираются аргументативные стратегии, используемые политическими лидерами в ситуации кризиса.

Предметом исследования является специфика функционирования аргументативных стратегий в политическом дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в выделении, описании типов аргументативных стратегий на материалах кризисной политической риторики России и США.

При определении значимости предпринятого нами исследования мы руководствовались двумя критериями- теоретическим и практическим.

Теоретическая значимость обуславливается тем, что она вносит вклад в описание аргументативных стратегий с точки зрения политического дискурса.

Практическая значимость: заключается в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке аргументированной речи и критическому восприятию в процессе изучения английского языка.

Нами использовались следующие **исследовательские методы** : описательный метод, прием сплошной выборки языкового материала, эмпирические методы: анкетирование и опрос; сравнительный анализ и синтез

Сроки реализации проекта: октябрь 2018 – декабрь 2019 г.

II. Методика исследования.

Работа проводилась на базе МБОУ СОШ п. Дружба. Использовались следующие методы исследования:

- 1) Описательный метод;
- 2) Прием сплошной выборки языкового материала;
- 3) Эмпирические методы: анкетирование и опрос.
- 4) Сравнительный анализ и синтез.

1. Описательный метод.

Аргументация — это метод убеждения, предназначенный для рационального обоснования какого-либо утверждения при помощи других утверждений, но не способный при этом служить доказательством его истинности.

Аргументация также является неотъемлемой когнитивной частью политического дискурса и отражает гуманистический характер политической коммуникации, состоящий в признании разумности адресата и его права на принятие решения. Аргументация также является более изощренным способом воздействия на адресата по сравнению с пропагандой или внушением благодаря эксплицитной апелляции к разуму адресата. Структура, ход и стратегии процесса аргументации подчиняются, в первую очередь, цели аргументации; главное — убедить или разубедить в чем-то адресата. В этом отношении говорящий будет выстраивать коммуникацию, пользуясь определенными схемами убеждения — аргументативными стратегиями. Аргументативная стратегия, отражающая аргументативный характер политического дискурса, ориентирована на оказание воздействия на адресата и связана с прогнозированием ситуации. Ее истоки следует искать в мотивах и интенциях, управляющих речевыми действиями говорящего.

Специфика аргументативных стратегий заключается в способности убедить собеседника или опровергнуть его точку зрения.

Таким образом, аргументативную стратегию можно определить как речевую реализацию процесса планирования участником социального взаимодействия своего вербального поведения, направленную на убеждение адресата посредством изменения его модели мира. В политическом дискурсе адресатами могут являться оппоненты или сторонники политического лидера, население страны как потенциальный электорат, мировое сообщество.

Основополагающим компонентом аргументативной стратегии в политическом дискурсе является понятие ценности. Ценностные представления играют значительную роль при ориентации человека в действительности, помогая ему осмысливать окружающий мир, направлять и координировать свою, в том числе речевую, деятельность. Основывая свою аргументацию на разделяемых аудиторией ценностных предпочтениях, участники политического дискурса имеют больше шансов добиться эффекта. Оценка является неминуемым отражением ценностной системы индивида. Будучи одним из инструментов речевого воздействия в процессе аргументации, оценка является мощным средством влияния на сознание адресата и его картину мира.

2) Прием сплошной выборки языкового материала.

Подбор примеров для анализа и иллюстрации теоретических положений. Выписывание из оригинального текста подряд всех встречающихся в нем примеров анализируемого типа.

3) Анкетирование и опрос.

Учащимся 9-11 классов были предложены анкеты с целью выяснения знаний об искусстве аргументации:

1. Умеете ли вы аргументировать свое мнение?

2. Всегда ли ваши аргументы убедительны?

3. Возможно ли приводить убедительные доводы без дополнительных знаний об этом?

4. Может ли политический диспут быть примером успешной аргументации?

Среди тех же респондентов был проведен **опрос** для выяснения уровня знаний об аргументационных стратегиях и пользе знаний о политическом диспуте.

1. Умеете ли вы убедить собеседника?

2. Знакомы ли вы с аргументационными стратегиями?

3. Полезны ли знания об аргументационных стратегиях для убеждения собеседника?

4. Может ли политический диспут быть примером для улучшения качества аргументации?

4) Сравнительный анализ.

Анализ политического дискурса в кризисной ситуации позволил выделить и проанализировать следующие стратегии, эксплуатируемые лидерами политического олимпа в процессе аргументации: стратегия легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности.

III. Результаты исследований

1. Результат описательного метода.

Были выделены и описаны 7 стратегий аргументации: стратегия легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности.

Так, одной из наиболее важных стратегий для эффективной кризисной коммуникации является **легитимизация**, помогающая оправдать в глазах аудитории правильность решения, принятого оратором. (приложение 1)

Стратегия **интерпретации** также обладает значительным потенциалом для кризисной риторики. Интерпретация ситуации в нужном для говорящего направлении помогает оратору разделить с аудиторией свое видение кризисной ситуации, ее причин, возможных последствий и путей разрешения. (приложение 2)

Стратегия **ориентации** помогает оратору представить аудитории свое видение будущего развития событий, которые будут взяты под контроль. (приложение 3)

Стратегия **мотивации** становится необходимой ораторам тогда, когда им нужно убедить аудиторию совершить какое-либо действие, такое как оказание помощи пострадавшим в ситуации кризиса. (приложение 4)

Стратегия **демонстрации** контроля необходима ораторам для повышения кредита доверия к себе как руководителю, способному справиться с кризисом. (приложение 5)

Стратегия **интеграции** отражает желание говорящего превратить кризисную ситуацию в возможность сплотить население, напомнить, что оратор принадлежит к той же группе, что и его аудитория, а значит, разделяет ее интересы. (приложение 6)

Стратегия **агональности** применяется ораторами, когда существует необходимость разделения картины мира на черное и белое. Найти виновного в кризисной ситуации – это значит выявить и дискредитировать противника, а также предотвратить повторение случившегося. (приложение 7)

2) Результат сплошной выборки языкового материала.

Для исследования использовались 15 текстов речей политиков США и России на английском и русском языках (7 на английском языке и 8 — на русском) из официальных интернет-источников, печатных и электронных СМИ, книг журналистов, политологов и политических обозревателей, видеозаписей выступлений президентов.

В политическом дискурсе России в период с 2001 по 2013 год нами были проанализированы тексты, порожденные лидерами политического олимпа

в связи со следующими событиями: 1) захват заложников в школе №1 в Беслане, 2004 год; 2) грузино-осетинский конфликт, 2008 год; 3) взрыв боеприпасов на арсенале Минобороны в Удмуртии, 2011 год; 4) наложение Россией вето на резолюцию Совета безопасности ООН о ситуации в Сирии, 2011 год; 5) авиакатастрофа под Тюменью, 2012 год; 6) наводнение в Краснодарском Крае, 2012 год; 7) взрывы в московском метро, 2010 год; 8) террористический акт в аэропорту Домодедово, 2011 год.

Кризисная риторика президентов США в выбранный нами период разворачивалась вокруг следующих рассмотренных нами критических ситуаций: 1) террористический акт 11 сентября 2001 года; 2) начало военных действий в Ираке, 2003 год; 3) стрельба в кинотеатре штата Колорадо, 2012 год; 4) массовое убийство в начальной школе в штате Коннектикут, 2012 год; 5) лесные пожары в штате Колорадо, 2012 год; 6) ураган Сенди, 2012 год; 7) взрывы во время марафона в Бостоне, 2013 год.

Обобщение результатов позволило выстроить следующую структуру кризисного нарратива в российском политическом дискурсе:

- 1) введение в курс дела, интерпретация кризиса,
- 2) выражение соболезнования,
- 3) ориентировка на будущее,
- 4) обещание найти виновных,
- 5) легитимизация принятых решений по предотвращению кризиса в будущем и/или устранению последствий случившейся трагедии.

Американские политические лидеры предпочитают следующую структуру кризисного нарратива:

- 1) введение в курс дела, интерпретация кризиса,
- 2) выражение соболезнования,
- 3) выражение благодарности всем лицам, принявшим участие в разрешении кризисной ситуации,
- 4) легитимизация принятых решений по предотвращению кризиса в будущем и/или устранению последствий случившейся трагедии,
- 5) напоминание о единстве нации, поддержке друг друга – мотивация и интеграция.

3) Результаты анкетирования и опроса.

В анкетировании участвовало 28 респондентов. Мы выяснили, что менее 50% умеют аргументировать свое мнение (см. диаграмму 1 приложения 8); лишь 10 человек из 28 уверены, что могут быть убедительными (см. диаграмму 2 приложения 8); 20 человек из 28 согласны работать дополнительно для улучшения аргументации (см. диаграмму 3 приложения 9); 18 человек из 28 уверены в пользе изучения политического диспута. (см. диаграмму 4 приложения 9).

Опрос показал, что со стратегиями аргументации никто не знаком, но готовы изучать, чтобы уверенно общаться с собеседником, уметь грамотно и последовательно выражать мнение, взяв за основу политический диспут.

4) Сравнительный анализ.

Все семь стратегий были обнаружены как в кризисных нарративах США, так и в речах российских политиков. Основные расхождения между

двумя дискурсами заключаются в языковой реализации стратегий и, в частности их употребления в силу политических традиций и условностей языка. Как показал анализ аргументативных стратегий на базе двух корпусов текстов, частотность употребления аргументативных стратегий различается в американской и российской политических традициях.

Сравнительный анализ позволил прийти к следующим результатам, приведенным в таблице. (приложение 10, таблица 1). Так, стратегии интерпретации, легитимизации и ориентации используются политическими лидерами обоих государств примерно одинаковое количество раз. В то же время стратегия интеграции более характерна для первых лиц США. Их стремление подчеркнуть единство народа в сложной ситуации, скорее всего, связано с культурнополитическими традициями страны. Российское руководство демонстрирует склонность к более частому использованию стратегии демонстрации контроля, что с одной стороны можно объяснить исторической традицией России полагаться на государство в разрешении кризисных моментов, а с другой – желанием политических лидеров подчеркнуть свою способность действовать эффективно и быстро принимать правильные решения. Еще одним ключевым моментом является более частое употребление российскими президентами стратегии агональности, что может быть связано с национально-специфической традицией искать виноватого в любой ситуации, причем не только виноватого в возникновении кризиса, но и в том, почему последствия трагедии не устраняются достаточно быстро. Американское правительство, наоборот, делает акцент на тех положительных результатах, которые уже были достигнуты в разрешении кризисной ситуации. Стратегия мотивации также более характерна для американского политического дискурса в кризисной ситуации. Одним из возможных объяснений данного феномена может быть национальная традиция волонтерства,

развитая в США, где добровольческой деятельностью охотно занимаются как студенты, так и обычные граждане.

IV. Выводы.

После проведения всех исследований и обсуждения полученных результатов, мои выводы следующие:

1. В ходе работы над проектом были воплощены основные задачи, которые ставились вначале исследования и достигнута главная цель проекта.

2. Изучение стратегий аргументации политического дискурса и примеров выступлений политиков положительно сказывается на выстраивании речи.

3. Аргументативные стратегии образуют открытый список и являются повсеместными в политической коммуникации.

4. В кризисном политическом дискурсе первые лица государств используют стратегии легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности.

5. Со стратегиями аргументации никто не знаком, но готовы изучать, чтобы уверенно общаться с собеседником, уметь грамотно и последовательно выражать мнение, взяв за основу политический диспут.

6. Памятка по подготовке аргументированной речи, исходя из стратегий, может принести пользу при подготовке к ОГЭ, ЕГЭ.

Поэтому для максимального результата в освоении стратегий аргументации, необходимо продолжить работу в данном направлении, провести сравнительный анализ выступлений политических лидеров 2014-2019 гг .

VI. Заключение

Анализ кризисных нарративов американских и российских политических лидеров показал, что ораторы предпочитают традиционную структуру построения кризисного текста: введение в курс дела, интерпретация, соболезнования, ориентировка на будущее, аргументация принятых решений по предотвращению кризиса в будущем и/или устранению последствий случившейся трагедии. Для американских лидеров характерной чертой является речевой акт высказывания благодарности участникам событий и акцент на единении нации. Российское руководство строит кризисную коммуникацию, полагаясь на стратегию контроля и пропозицию: «виновники понесут наказание». Сравнительный анализ аргументативных стратегий на базе двух корпусов текстов показал, что, несмотря на присутствие всех выделенных нами типов стратегий как в российском, так и в американском политических дискурсах, частотность их употребления различается. Так стратегии интерпретации, легитимизации и ориентации применяются политическими лидерами обоих государств со статистически незначительной разницей. В то же время, российские президенты используют стратегии демонстрации контроля и агональности более охотно, чем американское правительство. Но, с другой стороны, лидеры США значительно чаще используют стратегии мотивации и интеграции. Установленная разница в частотности применения стратегий может быть обусловлено как национально-специфическими политическими и историческими традициями.

Мы отдаем себе отчет в том, что описание выделенных нами семи типов аргументативных стратегий не охватывает всего потенциала политической аргументации. Тем не менее, работа, сформировавшаяся на основе анализа литературы и анализа политической риторики, позволила сделать общие выводы о стратегических ресурсах речевого поведения участников политического дискурса. Несомненно, более детальные, подробные описания аргументативных стратегий требуют обращения к аспектам языковых личностей политических лидеров.

Я думаю, что наша работа полезна, потому что, изучив аргументационные стратегии, возможно быть убедительным в любой ситуации.

Наша работа над проектом не завершилась. На данный момент изучается аргументация политических лидеров периода 2014-2019 гг. Планируется памятка по построению аргументированного высказывания для использования при подготовке к ОГЭ, ЕГЭ.

VII. Список использованной литературы.

1. Аргументативный дискурс в политической риторике // Язык. Культура. Образование. Материалы региональной конференции, посвященной 60-летию факультета иностранных языков ОмГПУ. 19-20 ноября 2008 г.. – Омск: ОмГПУ, 2009. - С. 64-68.
2. Система образования США в контексте политического дискурса: демократические традиции во взаимодействии преподавателей и студентов // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: межвузовский сб. науч. тр. вып. 8. – Омск: ИПК Макшеевой Е.А., 2010. – С. 262-264.
3. Оценка как аргументативная стратегия политического дискурса. Аксиологическое манипулирование // Современная филология: теория и практика: Материалы II международной научно-практической конференции 1-2 ноября 2010 года. – М.: Институт стратегических исследований, 2010.- С. 195-196.
4. Политический дискурс в социально-когнитивном аспекте // Современные социальные процессы: человеческое измерение. Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 25 декабря 2010 г.) / под ред. .М. Асратяна и В.А. Шевчук. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2011. - С.259-262.
5. Аргументативные стратегии как средство политического манипулирования (на материале выступления госсекретаря США К. Пауэлла) // Иностранные

языки: лингвистические и методические аспекты: Сборник научных трудов. Вып. 12. – Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2011. – С. 140-144.

6. Нерешенные вопросы единой парадигмы теории аргументации // Вопросы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам в школе и ВУЗе. Материалы международной очно-заочной научно-практической конференции (17 мая 2011 г.). – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2011. – С. 160-165.

7. Аргументативные стратегии политического дискурса как объект лингвистического анализа // Вопросы филологии. – 2012. - №2 (41). – С.114-121.

Приложение 1

Пропозициональное содержание данной стратегии можно описать как «я имею право действовать таким образом в силу факторов а, б и с».

Речь Д.А. Медведева на оперативном совещании с членами совета безопасности 7-го октября 2011 года, где основной темой стало прошедшее голосование по резолюции Совета Безопасности ООН о ситуации в Сирии:

Надо со всей очевидностью признать, что задача членов Совета Безопасности, в особенности постоянных членов Совета Безопасности, на которых лежит особая ответственность за судьбы мира на планете, заключается в том, чтобы больше не давать поводов для создания документов, позволяющих при помощи несложных псевдоюридических ухищрений добиваться своих целей военными способами (Медведев, октябрь 2011).

Данный фрагмент является одним из аргументов, приводимым оратором в защиту основного тезиса «Россия поступила правильно, наложив вето на резолюцию Совета Безопасности ООН». Аргумент строится на несоответствии реального положения дел ожидаемой норме: с одной стороны на членах совета безопасности «лежит особая ответственность», а с другой – оратор намекает на «псевдоюридические ухищрения», которые не должны допускаться в действиях данной организации. Искусно политик дает понять, что подобная ситуация уже складывалась ранее, намекая на похожее положение дел в Ливии. Отрицательная оценка также вводится говорящим через негативно заряженную лексику (псевдоюридические ухищрения),

конструкции с отрицательной коннотацией, усиливаемой контекстом (такого рода действия, не давать поводов для, произвольная трактовка).

Приложение 2

Пропозициональное содержание данной стратегии может быть выражено формулой «кризис х 1) является результатом события а, 2) характеризуется b, 3) развивается таким-то образом с».

Отрывок из стенограммы совещания с постоянными членами совета безопасности, проведенного 3 июня 2011 года в связи с ситуацией в Удмуртии, где на арсенале Минобороны произошел пожар, сопровождавшийся взрывами боеприпасов:

Прежде чем сделать это, хотел бы обратить внимание Министра обороны на то, что у нас второй раз за последнее время происходит «светопреставление»: снаряды взрываются, есть раненые, пропавшие без вести (Медведев, июнь 2011).

Данный фрагмент содержит аргумент в поддержку основного тезиса, защищаемого оратором в своем обращении: «То, что произошло, не должно повториться». Стратегия интерпретации реализуется через введение оценочных комплексов, служащих своеобразными ориентирами и позволяющих передать адресату желаемое отношение к ситуации. Так, сочетание количественной (второй раз) и прототипической (за последнее время) оценки с использованием иронического перифраза «светопреставление» несут аксиологически отрицательный заряд, который усиливается введением лексики негативной оценочности: взрываются, раненые, пропавшие без вести.

Формула «События x_1, \dots, x_n произойдут в (ближайшем) будущем; результат А будет достигнут» выражает смысловую сущность данного типа аргументативной стратегии.

Один из кризисов, с которым пришлось столкнуться действующей Российской администрации в анализируемый нами период, является грузино-осетинский конфликт 2008 года. В ночь на седьмое августа 2008 года. В следующем примере оратор реализует стратегию ориентации, позволяющую направить ход мыслей и ожидания адресата в нужном направлении и аргументировать легитимность предпринимаемым действиям:

Логика предпринимаемых нами сейчас шагов продиктована этими обстоятельствами. Мы не допустим безнаказанной гибели наших соотечественников. Виновные понесут заслуженное наказание (Медведев 2008).

Использование «не допустим, понесут» позволяет оратору передать аудитории свое видение развития событий в ближайшем будущем. Использование местоимения «мы» в данном случае может быть интерпретировано скорее не в его типичной для политического дискурса инклюзивной функции, а как сигнал того, что над проблемой работает целая команда специалистов и профессионалов, своего рода подход, когда «одна голова хорошо, а две лучше».

Приложение 4

Пропозициональное содержание можно выразить как «Мы/вы должны сделать х, чтобы добиться а».

В следующем анализируемом нами обращении к нации Б. Обама комментирует ситуацию с лесными пожарами в Колорадо, унесшими жизни двух человек и лишившими несколько тысяч человек жилья в июне 2012 года:

So for those of you who can provide some help, you should get on the online site of the American Red Cross (Obama, 30 June, 2012).

Оратор призывает свою аудиторию помочь жертвам пожара. Использование модального глагола *should* со значением долженствования смягчает скрытый в пропозиции директив «помоги ближнему».

Приложение 5

Ситуация х. Разрешение ситуации х находится под моим контролем.

В следующем примере президент дает указания по локализации пожара, осуществляя стратегию демонстрации контроля над ситуацией:

Нужно всё локализовать, но людей отправлять только тогда, когда будет полная уверенность, что взрывы прекратились. И, естественно, дать указания всем структурам (в данном случае имею в виду МЧС, некоторые другие подразделения), чтобы они работали в тесном контакте с Вами (Медведев, июнь 2011).

Введение количественной оценки, выраженной определительным местоимением «весь» (все локализовать, всем структурам), и гомеостатической оценки (полная уверенность) в сочетании с модальностью долженствования (нужно) помогает достичь эффекта наличия у говорящего необходимых полномочий и его способности охватить весь масштаб сложившейся ситуации.

Приложение 6

Дж. Буш использует стратегию интеграции в следующем отрывке:

More than 35 countries are giving crucial support – from the use of naval and air bases, to help with intelligence and logistics, to the deployment of combat units. Every nation in this coalition has chosen to bear the duty and share the honor of serving in our common defense (Bush 2003).

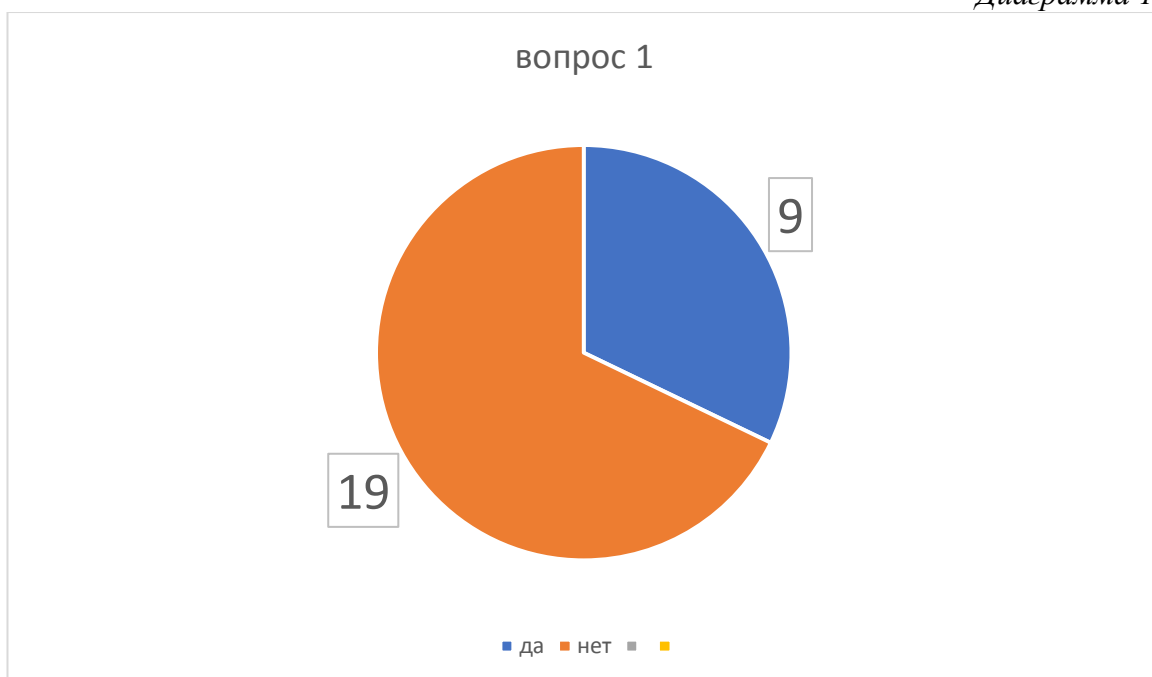
Используя потенциал прототипической (More than...) и количественной оценки (35 countries), говорящий стремится показать, что предпринимаемые им действия уже получили одобрение значительной части мирового сообщества. Положительно заряженная лексика (to bear the duty, share the honor of), добавляет нагрузку аргументу.

Они против нас в силу факторов а, б, с.

Президент США Барак Обама выразил горожанам штата Коннектикут соболезнование по поводу массового убийства детей в начальной школе Ньютауна:

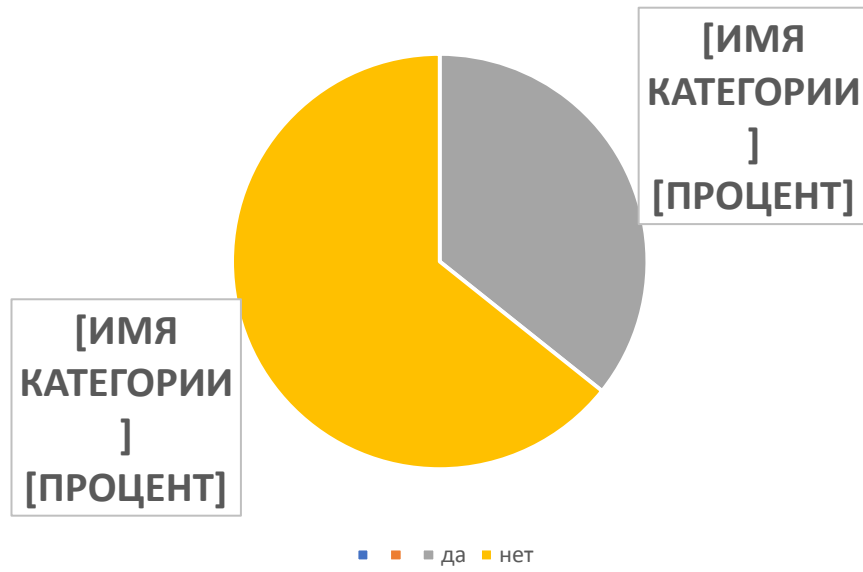
«I came here to share with you the sorrow for loved ones and to pray with the people. I am so sad that I cannot put it into words, but my grief cannot match the depth of grief in your hearts. If my words and sadness can heal wounded souls and ease this heavy burden, I will gladly bear it. Newtown, you're not alone.»

Приложение 8
Диаграмма 1

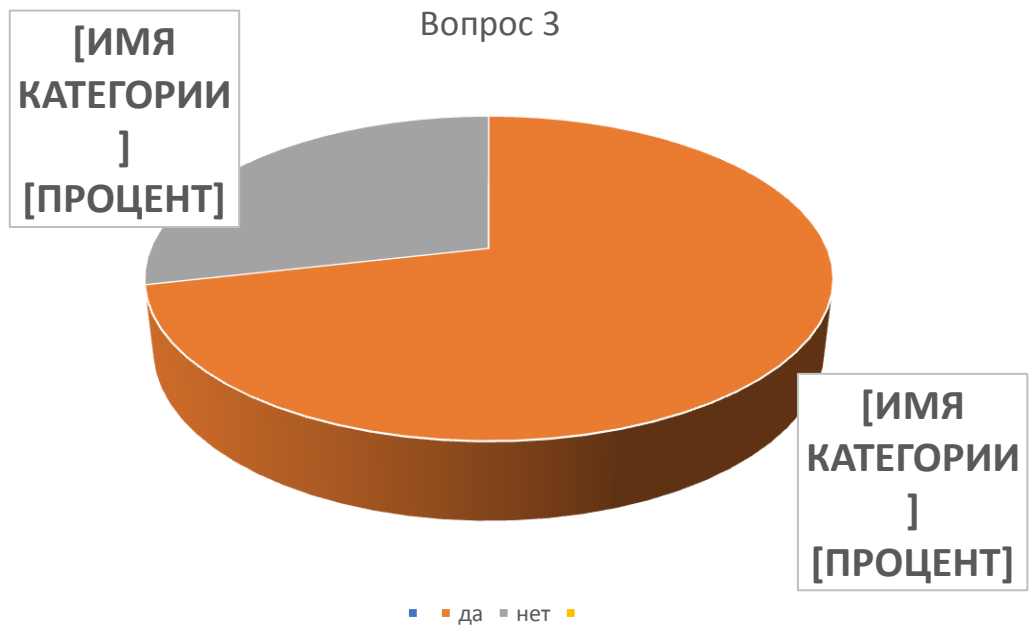
Диаграмма

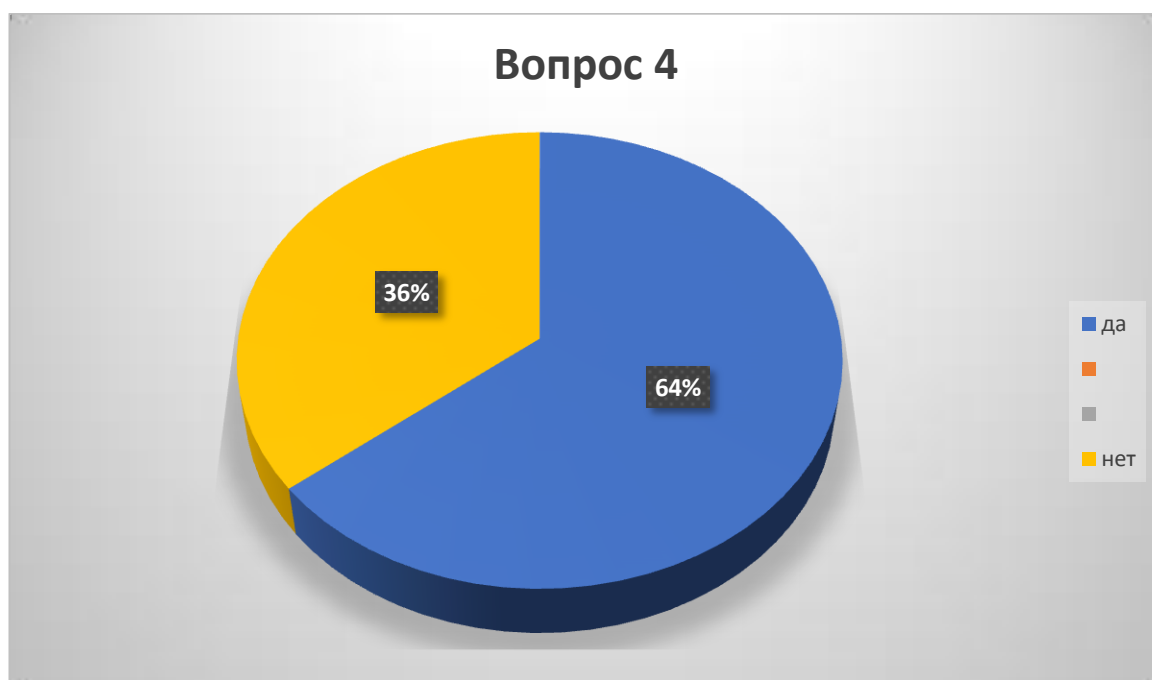
Вопрос 2

Приложение 9
Диаграмма 3

Вопрос 3

Приложение 10

Таблица 1

Тип стратегии	Количество употреблений в русских текстах		Количество употреблений в американских текстах	
	<i>Фактическое количество</i>	<i>Количество в процентном соотношении</i>	<i>Фактическое количество</i>	<i>Количество в процентном соотношении</i>
<i>Стратегия интерпретации</i>	4	28%	5	29%
<i>Стратегия легитимизации</i>	2	15%	2	16%
<i>Стратегия мотивации</i>	1	4.5%	1	8 %
<i>Стратегия демонстрации контроля</i>	2	15%	1	8 %
<i>Стратегия ориентации</i>	3	17,5%	2	16 %
<i>Стратегия интеграции</i>	2	15%	3	19%
<i>Стратегия агональности</i>	2	15%	1	8%